

Мария
Хомутовская

МЕДНЫЙ ВСАДНИК

A decorative flourish consisting of a curved line with two arrowheads pointing outwards, positioned below the title.

МОСКВА

Читайте в серии
Магический Петербург.
Загадочные расследования:

Башня Грифонов
Медный всадник

Мария
Хомутовская

МЕДНЫЙ ВСАДНИК

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х76

Редактор серии
Анастасия Осминина

Оформление серии
Янины Клыга

Идея иллюстрации на переплете
Артём ВООКАРТ (Артём Суменков)

Хомутовская, Мария Александровна.

Х76 Медный всадник / Мария Хомутовская. —
Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-207608-4

В магическом Петербурге зацветают сады, начинают разводиться мосты, наступают белые ночи...

Весеннюю идиллию омрачает трагедия: несколько девушек погибли от рук убийцы с топором. Преступник пойман, но год спустя убийства возобновляются.

Кто это — подражатель? Или арестовали невиновного?

Расследование поручают сотрудникам противомagического Ордена. Полина и Павел вновь ищут зацепки и пытаются остановить преступника. Они обнаруживают, что ниточки преступлений ведут к городской аномалии — статуе Медного всадника, который оживает по ночам.

Герои углубляются в мрачные тайны города, где каждое здание хранит свои секреты, а блики Невы отражают больше, чем кажется.

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Хомутовская М.А., 2025

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-207608-4

ГЛАВА 1

МАНЬЯК

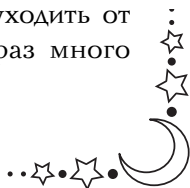
Никто не мечтает стать маньяком, когда вырастет. Никто не просыпается утром с мыслью: «Отличный денёк, чтобы убить кого-нибудь!»

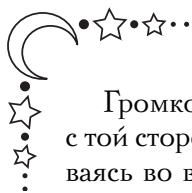
А может, просыпается? Если только настоящий двинутый псих, а не я. Я-то не маньяк!

И тем не менее я сижу за убийства в «Крестах». Нет, это не легендарная тюрьма, куда попадали в свое время революционеры и писатели, а новенькая, недавно выстроенная в пригороде. Здания ее также расположены в форме крестов, поэтому люди и название сохранили.

Ощувив, что ноги затекли, я встал и медленно добрёл от кровати до металлической тумбочки, а потом обратно. Я даже рад, что считаю очень опасным и у меня нет соседей. Вот только заперт я здесь наедине со своими мыслями. И они совсем не весёлые.

Что бы ни происходило, я всегда знал, что невинен, но объяснить события, приведшие меня сюда, не мог. Оставалось прокручивать в голове, что я помнил, что делал, кто мог желать мне зла... Но это не приносило никакого облегчения или утешения. Легче было не думать. Не думать, а просто делать что говорят, а в свободное время читать книги и уходить от реальности. В тюремной библиотеке как раз много классики.

Громко щёлкнул замок на железной двери, звякнула с той стороны цепочка. Я привычно сел на койку, отдаваясь во власть тюремного распорядка. Вошёл охранник и встал у двери, а ко мне направилась немолодая полная женщина.

– Здравствуй, соколик!

Она наклонилась и принялась закатывать мне рукав.

– Здравсьте, Людмила Ивановна. – На эмоции я был уже не способен. Кажется, их постепенно отнимают у меня вместе с магией.

Ощутив укол, я поморщился: каждый раз получалось болезненно – и по венам потекла отрава, блокирующая магические способности и превращающая меня в обычного человека. Забавно, что когда-то я даже хотел им стать! Бойтесь своих желаний!

– До завтрачка! – улыбнулась Людмила Ивановна и бойко засеменила к выходу.

А ко мне подошел охранник. Он был не тот, что обычно, а другой – потный и неприятный. Видно, другой, Владимир, заболел или ещё что... Я протянул руки, и он защёлкнул на них наручники. «Опасным» можно гулять только в них.

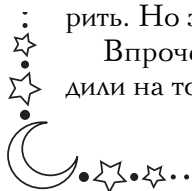
Стоило подумать об этом, как окружающий мир слегка поплыл. От лекарства меня часто мутит и голова идет кругом. Иронично, что на прогулку меня ведут именно после укола. Или, может, так и задумано?

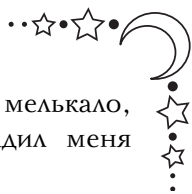
Я медленно встал, но нетерпеливый охранник подтолкнул в спину.

– Топай! К тебе посетитель!

А вот это уже интересно! Наверное, пришёл Степан Леонтьевич, мой адвокат. Он, вроде, нормальный мужик, не шарахается от меня, с ним приятно поговорить. Но зачем бы ему сегодня приходиться?

Впрочем, раздумывать не было сил, все они уходили на то, чтобы справиться со слабостью и не упасть

по пути. Коридоры, решётки, двери — всё мелькало, плыло... Наконец, комната. Потный усадил меня на стул.

Я поднял глаза. Напротив — девушка. У неё было кукольное личико, светлые, тонкие, как пушок, волосы падали волной на плечи, а глаза смотрели с любопытством и жалостью. Лицо показалось мне смутно знакомым, словно я знал её в другой жизни или видел по телевизору.

Она вздрогнула под моим взглядом и приняла отрешённый вид, больше никакой жалости.

— Здравствуйте, Родион.

— Меня зовут Роман.

— Что? — Её губы сделали «о», а идеальные брови чуть сдвинулись.

— Моё имя Роман, не Родион, — повторил я.

— Но я ведь так и сказала. — Снова жалость на лице.

На миг закружилась голова.

— Простите, слышалось. — Я хотел потереть пальцами виски, но вспомнил о наручниках и просто положил руки на стол.

— Ничего. — Она нервничала, сжимая пальцами ручку.

На столе перед ней я заметил тетрадь.

Что-то кольнуло внутри. Кто эта девушка? Где я её видел? Что ей нужно?

— Вы помните меня, Роман? — Взлетели вверх нечеловечески длинные ресницы.

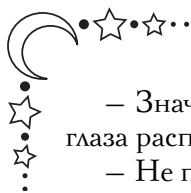
— Нет. — Голос почему-то стал хриплым. — А мы знакомы?

— Мы с вами встречались на суде. Я Аня, и вы... Вы убили мою соседку.

От этих слов стало больно и противно.

— Я не убивал, — выдохнул я.

— Значит, правда, что вы не помните. — Чудесные глаза распахнулись ещё шире.

— Не помню. Вы только за этим пришли?

Она смутилась, даже румянец выступил на щеках. Какая же она хорошенькая, чёрт возьми! Я уставился в стол.

— Нет, то есть да... Я... Мне сложно пережить... то, что произошло... И я пишу диссертацию по магической психологии. И мне хотелось узнать... Но если у вас амнезия...

Она умолкла. Я тоже молчал. Не представлял, что мог бы ей сказать.

— Роман, я хочу разобраться в вашем случае.

Я не удержался и поднял на неё глаза. Неужели мы уже встречались, а я мог забыть? Никогда никого красивее не видел.

— Я хочу понять для себя, почему вы так поступили, — продолжала она. — Что вами двигало и как такое могло случиться. Изучить ваш случай с точки зрения психологии.

У меня внутри заняло. Я ведь тоже хотел бы понять, но ничего не выходило.

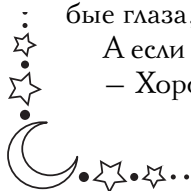
— А мне что с этого? — снова прохрипел я. Почему здесь воздух такой сухой, что горло дерёт?

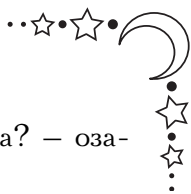
— Вы всё время говорите, что не виноваты. — Тонкие пальцы снова сжали ручку. — Расскажите мне, что помните. Может быть, я смогу разобраться, что произошло на самом деле.

Я снова уставился на неё. Если соглашусь, она будет копать у меня в мозгах. Но разве это может быть хуже, чем тот жуткий полицейский, который внушением пытался заставить меня вспомнить?.. Я чуть дёрнулся от воспоминания. Посмотрел в чистые голубые глаза, с таким волнением следящие за мной.

А если я откажусь, она уйдёт. И больше не вернётся.

— Хорошо.

* * *

— Положить тебе еще котлетку, Пашенька? — озабоченно спросила мама.

Мы обедали за столом в её крошечной кухне, а она стояла у плиты в новом платье и в фартуке. По старой привычке мама не садилась с нами, а всё время что-то подавала и подкладывала.

«Пашенька» как раз откусил третью котлету и умоляюще посмотрел на меня с набитым ртом, не способный ответить. Я решила, что пора спасти его от маминного гостеприимства.

— Мам, дай ему хотя бы с тем, что на тарелке, справиться! — хихикая, взмолилась я.

Она взглянула на нас с умилением и подложила еще пару кусков хлеба в корзинку. Я взяла себе салата из большой миски и спросила, пока не начался обычный мамин допрос:

— Как твоя спина? Не болит больше?

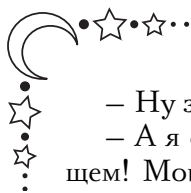
— Нет, Полечка, всё хорошо. Мне ещё Макарова дала мазь такую хорошую! Я говорю ей: «Разве можно вот так, без рецепта?» А она: «А чего бы нет? Ты же свою тоже покупала без рецепта». А у неё, кстати, дочка теперь у нас в поликлинике работает...

Я снова глянула на Пашу. Он расправился с котлетами и принялся за салат. Поймав мой взгляд, он выразительно приподнял бровь. Я только нахмурилась. Полчаса ещё не истекли.

— А вы-то когда в загс собираетесь? — внезапно выдала мама, словно удар под дых.

Я улыбнулась. Паша притворно закатил глаза. Он мне проиграл, мы спорили: сможет ли мама за первые полчаса встречи не поинтересоваться нашими семейными планами. К счастью, наш обмен взглядами успел состояться до того, как она грозно нависла над столом с тарелкой солёных огурчиков.

— Ну знаешь... — начала я, но Паша перебил:

— А я ей то же самое говорю! Надо думать о будущем! Мои биологические часы тикают! И свадебный костюм идеальный я себе уже нашёл.

Мама улыбнулась.

— Вот вы всё шутите, молодой человек, а работа у вас обоих опасная, да и встречаетесь уже давно. Время, оно такое, раз — и пролетело! А потом будете в старости локти кусать и сломаете челюсть!

— Мам, ну не начинай! — Я встала и отнесла в раковину пустую тарелку. — Давай лучше чайку!

— Чай сейчас сделаю. А всё равно от вас не отстану. Взяли моду: вместе жить не расписавшись!

— А мы и не живём вместе, — лучезарно улыбнулся Паша.

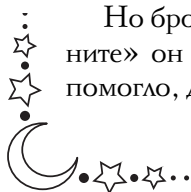
— А вот и зря, Пашенька! Вот и зря!

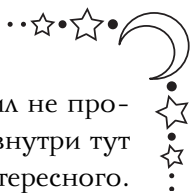
Мама обладала удивительной способностью повернуть любую реплику собеседника в свою пользу. Но Паша уже не первый день был с ней знаком и сумел увести разговор на тему наступившей хорошей погоды, весны и солнышка. Я даже восхитилась, как ловко он уворачивался от неудобных вопросов.

Чай мама принесла в гостиную, и мы расселись на диване. И тут нашлась тема, интересная всем: она хотела завести кота. Я уже собиралась поделиться опытом, что если кот слишком любит пельмени и сам ходит на унитаз, то это никакой не кот, а оборотень, когда у Паши завибрировал телефон. Краем глаза я успела заметить, что звонил наш начальник Дима.

— Сегодня воскресенье! — вместо приветствия проговорил в трубку Паша. — Максимально недо... то есть определённо недоволен!

Но брови его тут же сдвинулись, и с коротким «извините» он ушёл поговорить на кухню. Это не слишком помогло, до нас доносились его «да», «мм» и «когда?».

Чутьё подсказывало мне, что Дима звонил не просто так: наверное, нашёл нам дело! У меня внутри тут же засвербело предвкушение чего-то интересного. Мама взяла чашку с чаем и поджала губы: она не одобряла работу в выходные.

— Что там? — поинтересовалась я, когда разговор окончился и Паша вернулся.

— Нас с тобой Дима вызывает. Срочно, — нахмурился он. — Извините, Анна Владимировна, нам надо ехать.

Мама, конечно же, поворчала, пока нас провожала. А напоследок сказала:

— Вы, смотрите, по ночам не гуляйте! Про маньяка слышали, небось?

— Какого ещё маньяка? — удивилась я.

— По новостям уже третий день трубят! — возмутилась мама моей неосведомлённости. — Который девушек убивает топором! Жуть! Прямо в центре города!

Я смутно припомнила эту историю.

— Мам, это в прошлом году было, ты чего? Его поймали давно!

— Да говорю вам: третий день пошёл, как снова убийство! Точно такое же! Видать, взяли не того. В общем, не ходите в центр ночью!

— Не волнуйтесь, мы будем максимально... определённо будем осторожны, Анна Владимировна, — уверил Паша. — До свидания!

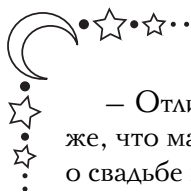
Мама внезапно расчувствовалась и быстро обняла нас обоих, так что рёбра хрустнули.

— Полечка, Пашенька, берегите себя!

Мы вышли от неё слегка смущённые. Обычно мама не так бурно проявляла эмоции.

Зато, когда спускались по лестнице, я победно хмыкнула:

– Отлично! Сегодня фильм выбираю я! Говорила же, что мама и полчаса не сможет продержаться, чтобы о свадьбе не спросить!

Паша усмехнулся.

– Надо отдать ей должное, в этот раз она побила рекорд! В прошлую нашу встречу не прошло и десяти минут.

Мы вышли из подъезда и поспешили к припаркованной машине. Рядом с домом зацвела раскидистая черёмуха, и до нас донёсся сладкий аромат. Я вдохнула поглубже. Люблю весну!

Красную «мазду» мы одолжили на выходные у Димы. Это был служебный автомобиль Ордена. Усевшись на переднее сиденье рядом с Пашей, я заметила:

– И кстати, твоя затея избавиться от слова-паразита с помощью другого слова-паразита была *максимально* дурацкой.

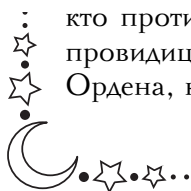
Паша повернул ключ и завёл двигатель.

– Ничего не дурацкой! *Определённо* мне нужно больше времени.

Я рассмеялась.

«Мазда» отъехала от маминого дома – мы направились в город, напрямиком на Невский.

Полгода уже я работала в Ордене, который возглавляет Дмитрий Москвичёв – предприниматель, программист и миллионер, создавший одну из популярных соцсетей. Помимо программирования у него есть занятное хобби: тайный Орден, помогающий раскрывать магические преступления. Сам Дима со своей склонностью к эпатажу занимает должность Великого Магистра, Паша – инквизитор, то есть тот, кто противостоит преступной магии, а я – штатная провидица. Дима утверждает, что есть и другие члены Ордена, кроме нас, но нам знать о них необязатель-

но, по крайней мере, пока. Я знакома только с Катей и Костей.

В Орден я пришла в ноябре, а сейчас уже начало мая. Всё это время мы встречаемся с Пашей. Ведьма и инквизитор — прямо как в какой-нибудь фэнтези-книжке, которые так любит Паша. Впрочем, маме я Пашину должность не называла, так что она его обожает. А самое удивительное, что он не сбежал от меня после знакомства с ней. Мама даже звонит ему иногда, если я не отвечаю. И он нормально к этому относится, болтает с ней. Так мило. Но в гости к ней мы навещаемся нечасто, ведь она едва ли не с нашего знакомства заводит тему свадьбы. Порядком раздражает.

За время моей работы в Ордене у нас было всего несколько мелких дел (не считая самого первого моего дела с Башней грифонов, благодаря которому я в нём и оказалась¹). И никогда ещё начальник не срывал нас в выходные, так что сейчас я надеюсь на что-то интересное.

— Что там у Димы? — любопытствовала я, пока Паша вырубивал со двора на дорогу.

— Помнишь, твоя мама говорила про маньяка? И про новое убийство? Похоже, теперь это наше дело.

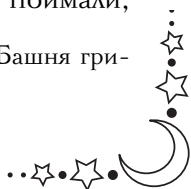
Все мои предвкушение и азарт испарились под действием ужаса. Мне совсем не улыбалась перспектива искать психа с топором. А если ещё и придётся осматривать жертв — бр-р-р...

— Наше? Разве там была какая-то магия? — переспросила я.

— Не знаю, но если Дима решил взяться, то без магии не обошлось. Тот парень, которого поймали,

---

¹Подробнее об этом можно узнать из книги «Башня грифонов».

определённо сильный маг. Но не мог же он прямо из тюрьмы... В общем, нужно разобраться.

— Надеюсь, в морг нам ехать не придётся, — про-
бормотала я.

— Не сегодня.

Паша смотрел на дорогу, поэтому не увидел, как я позеленела от такой новости. Но, видимо, моё молчание показалось ему подозрительным, потому что он глянул на меня и добавил:

— Не волнуйся, мы с Димой сами справимся. А тебе достанется чтение отчётов.

На это я готова была пойти.

— Надо было соглашаться на дело о Медном всад-
нике, — пошутила я.

Эта история тоже была уже не нова. Ещё с год назад всем известный памятник Петру Первому взял моду гулять по ночам. Ровно в три часа ночи он ожи-
вал, и гигантский конь скакал по набережной до само-
го Марсова поля, а потом возвращался вдоль Мойки, через Дворцовую площадь, мимо Адмиралтейства на место. Всегда одним и тем же маршрутом, в одно и то же время.

И ребёнку ясно, что кто-то заколдовал статую. Но почему-то снять с неё чары пока не удалось. Чтобы ловить его и доставлять на законное место, требовалось слишком много усилий: памятник весил восемь тонн и мчался вперёд с целеустремлённостью тепловоза. Проще было просто не обращать внимания. Никакого вреда гу-
ляющий памятник не причинял, если вовремя обратиться у него с дороги. А туристам даже нравился такой интер-
актив. Так что администрация объявила это новой фиш-
кой города, как развод мостов или праздник выпускни-
ков «Алые паруса».

Зимой памятник, похоже, замёрз и спокойно стоял на месте. А по весне опять взялся за прежний маршрут.

